

Психоз

16+

Заврин Даниил

Даниил Заврин

Психоз

«Автор»

2018

Заврин Д.

Психоз / Д. Заврин — «Автор», 2018

ISBN 978-5-532-05936-8

Чирвин – лучший проникатель в отделе. Но современные технологии не стоят на месте, делая монстров из фильмов ужасов быстрее и опаснее. Он предлагает испытать новый витамин, но препарат его самого превращает в демона, Психоза. Внутренний демон требует жестоких убийств, полностью подчиняя себе носителя. Дмитрий борется, но власть монстра над ним сильнее. Не видя другого выхода, руководитель группы Плеханов уводит Психоза в фильм, чтобы уничтожить демона и скрыть возможные последствия в реальном мире. Но давняя многолетняя дружба дает равные шансы обоим. Вернутся вместе или погибнут оба? Напряжение застыло на лицах друзей.
Рисунок Борис Грох

ISBN 978-5-532-05936-8

© Заврин Д., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Пролог	5
Часть первая	6
Предчувствие	6
Поиск ошибок	9
В гостях	11
Оно опасно	13
Вкрадчивый голос	15
Дуэль	18
Немного о свободе	21
Оракул	24
Часть вторая	25
Старший брат	25
Плохое предчувствие	27
Гость	30
Там, где воют сосны	33
Ночной бой	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Даниил Заврин

Психоз

Пролог

Они были повсюду. В самых разных уродливых позах, объединённые кровью и зверскими ранами, показывавшими все их внутренности. Игорь перешагнул через очередное тело. Бедняга был изорван так, что был виден даже хребет. Он вытащил пистолет из кобуры.

Улица. Дом. Снова тела. Много, много тел. Мужчины, женщины, дети. Никто не ушел от расправы. Плеханов почувствовал во рту привкус горечи. А затем капля крови упала ему под ноги. Его крови.

Уничтожение целого города, вот что сейчас он видел пред собой. И это не кино, где были лишь отражения обычных людей. Нет. Это был настоящий город. И теперь город тонет в крови. И только лишь он виноват в том, что не углядел, не усмотрел за порталом, из которого пошло нашествие черных слизистых собак, очередных отвратительных тварей из нового голливудского ужастика.

В тварь было сложно попасть. Размножались они делением. И, что самое неприятное, чтобы положить такого монстра, требовался меткий выстрел серебряной пулей. Почему именно серебряной, в фильме не уточнялось.

Чирвин, Диана, Брутальный... Все они остались там. В подвале. Выжил лишь он. Плеханов сел на лавку и заметил, как лист газеты, пролетавший рядом, внезапно остановился у самых его ног. Это был сегодняшний выпуск, и там ещё не было новостей о черных собаках, молниеносно наводнивших город.

О да. Действительно, настоящая машина для убийства. Стоит лишь ей своими тройными челюстями съесть несколько килограммов мяса, как в ней уже начинается деление клеток. А уж если это калорийное детское... Игорь сплюнул и, уловив резкий запах черной слизи, повернул голову. Три пса смотрели прямо на него. Они ждали. Их коллективная память не позволяла им напасть таким малым числом, так как десять собачьих трупов в подвале напоминали, с кем они имеют дело.

– Ждем подкрепления? – усмехнулся Игорь, кладя на колени пистолет с разрывными серебряными пулями.

Немного, всего лишь десять пуль. Но для последней битвы – самое оно. И, увы. Он не будет пускать себе пулю в лоб. Нет, он постарается забрать их как можно больше, ведь это его вина. Он был ответственным за всю эту работу, из-за которой, скорее всего, погибнет всё человечество. Уйти ему уже не дадут. Слишком уж не любит его этот враг.

Он поднялся и прицельным огнем положил всех трех. А дальше... Дальше он своим обостренным слухом, обонянием и зрением услышал, почувствовал, увидел остальных, целую стаю, бегущую к нему. Что ж, настало время расплатиться за совершенные ошибки.

Часть первая

Предчувствие

Игорь открыл глаза. Снова сон. Очередной страшный сон. Он поднялся, сделал разминку, умылся, почистил зубы. Достал одну из белых чистых рубашек. Затем сделал первоклассный капучино с двумя кусочками сахара и хрустящим хлебцем. Иногда он позволял себе кофе, но лишь когда был выходной. В основном же Игорь предпочитал свежавыжатый апельсиновый сок. Ведь эстетика человека должна проявляться, прежде всего, в упорядоченности, чистоте и подготовленности. А что, как не пища и пробуждение подтверждают это?

Закончив с завтраком и разминкой, он вышел на улицу. Сегодня было много дел. Нужно было подготовиться к очередному выходу в фильм. Тем более, это было не совсем обычное кино, а ужастик, для которого нужна особая группа.

Он нажал кнопку лифта, и палец невольно задержался на кнопке. Эти сны... Они как предчувствие. Раньше у него никогда такого не было. Но теперь... Теперь все изменилось. Всё, благодаря этому «Инциденту». Когда выпорхнувшая из портала тварь вырвалась наружу и зацепила девочку, кишки которой нашли лишь через сутки на крыше соседнего дома.

Двери лифта открылись, и Игорь увидел соседку. Это она первая заметила кровь возле подъезда, когда крылатая бестия, подхватив когтями ребенка, понесла его на крышу. Хорошо, что монстра не увидела, благо, была ночь. Игорь вежливо поздоровался. Ему не хотелось с ней говорить. Да и Анастасия Петровна не ограничилась бы минутным разговором, впрочем, собственно, как и десятиминутным. Ещё бы, такое событие. Кто-то сожрал человека.

Плеханов вышел на улицу. Была зима. Снежная, мягкая зима. Ни влаги, ни ветра. Отменный хрустящий снег и яркое солнце. Но блаженство длилось недолго, так как именно в такую погоду кровь видна особенно ярко. Перед глазами снова замаячила картина красного снега, который вчерашним утром так сильно волновал всех жителей района.

Спустившись в подвал, он застал Травкина, но это было нормально, так как после смерти девочки он сам дал всем выходной. Что же касается Романа, то он все равно почти всё свое время проводил тут. Проверив Систему защиты, Игорь похлопал его по плечу. Он знал, что Травкин был особенно чувствителен к детским смертям. Это подтверждали его психологические тесты.

– Не доверяешь мне? – усмехнулся Роман, поворачиваясь в кресле.

– Перепроверяю.

– Считаешь, я виноват в этом?

Игорь повернулся и посмотрел на экран. Меньше всего ему хотелось начинать эту абсолютно ненужную дискуссию насчет того, кто виноват. Это была общая ошибка. Виноваты все. А больше всего, конечно, он сам. Но и снимать груз ответственности с подчинённых тоже не следовало.

– Все виноваты.

– Это понятно, но... В общем, я тут немного поразмыслил, и у меня появилась идея. Мы же можем помочь этой семье, подкинуть денег. Я даже план разработал. Всю ночь думал, как это осуществить, чтобы нас не обнаружили.

– Хочешь поиграть в «Тимура и его команду»? – Игорь отвлекся от монитора. – Одна ошибка не должна тащить за собой вторую. Пусть это будет уроком, который мы больше не будем повторять. Что же касается помощи, боюсь, никаких денег не хватит, чтобы залатать утерю дочери. И ты это знаешь.

– Но что-то мы должны сделать?

– Повторяю ещё раз. Мы должны больше не допускать этих промахов. Ты проверял Ударова на инфекцию повторно?

– Да. Вот анализы, он абсолютно чист.

Игорь посмотрел на монитор. Данные Ударова действительно были превосходными. Словно его и не кусала эта болотная зараза. Но всё же, это тоже было нехорошо, так как эти укусы также были недоработкой. А что, если бы она не попала в шею, и тогда смертей было бы две. Игорь заметил кофе. Странно, раньше он не видел, чтобы Травкин держал чашку на рабочем месте.

– Этого не должно быть здесь, – тихо сказал он, поднимая кружку. – Кто разрешил?

– Никто. Я перенервничал немного.

– Иди домой. Я посмотрю за аппаратурой, – заметил Игорь, протягивая ему кружку. – Тут должен быть порядок.

– Да, да. Хорошо.

Плеханов пробежался по клавиатуре. Фон района был чист, никаких следов проникновения за периметр, кладок или ещё какой-либо гадости от их слизистого гостя. Только жертва. Невинная жертва. Тут лифт снова зашумел.

– Что-то забыл? – не поворачивая головы, спросил Игорь.

– Нет, просто дома скучно, – раздался голос Чирвина.

Игорь развернулся. Чирвин был вторым после него проникателем по эффективности работы с ужасами. Или, быть может, равным, тут мнения расходились. С его точки зрения – вторым, с точки зрения Чирвина – первым.

– Ты же вроде отдыхаешь? Нет денег на кино?

– Да какое сейчас от него удовольствие, – улыбнулся Дмитрий, показывая на синий фон экрана. – Я смотрю, всё у вас хорошо.

– Как и у тебя.

– Все когда-то умирают. Кто-то раньше, кто-то позже. О, кофе! Боже, что бы я ни отдал, чтобы оно оказалось с утра в моей постели, – он подошёл и, похрустев шеей, поднял кружку. – Причем вроде недурно. Ты готовил?

– Сюда с кофе нельзя.

– Входить – да. Но оно же тут стояло. Я, наоборот, помогаю от него избавиться, брат.

Игорь тихо вздохнул. С некоторыми людьми сложно вести диалог, и Чирвин был одним из них. Пожалуй, самый сложный человек из их команды. К тому же, все психологические тесты, которые он прошёл, выдавали совершенно противоположные результаты.

– Знаешь, я тут понял одну вещь. Девочка нам помогла. Зараженец искал калорийное мясо для кладки яиц. И если бы не она, то он улетел куда подальше. А так, он задержался кормежкой. И мы смогли его достать.

– Это ты к чему вообще?

– Хотел тебя успокоить, – развел руками Чирвин. – Как бы все не просто так.

– Ты что, идиот?

– Ну вот. Хотел помочь, а вместо благодарности – оскорбления.

– Знаешь, если уж пришёл, сходи, потренируйся. Займи себя делом. Дай мне побыть одному.

– Окей, но ниче, если с кофе? Ты же сам сказал, он тут ни к месту, – Дмитрий улыбнулся, направив палец на чашку. – И, если тебе это поможет, у неё родители были алкашами.

– Исчезни наконец! – буркнул Игорь.

Когда Дмитрий ушел, он снова развернулся к экрану. Увы, но как бы этого не хотелось признавать, Чирвин был действительно прав, если бы не девочка, то, возможно, у них было бы куда больше проблем с куда менее прогнозируемым результатом. И всё же, он был уверен, что

жертвы вполне можно было избежать. И злиться надо было не на Чирвина, а лишь на себя, так как именно он отвечает за подвал, являясь тут главным.

Поиск ошибок

Игорь раз за разом просматривал запись вылета твари из портала. Это произошло сразу же после того, как они вошли в фильм. Каким-то чудом заразитель смог обойти их со спины и прошмыгнуть в портал. Конечно, для слизистой структуры, способной просочиться в любую щель, это, в принципе, не сложно. Но для них, двух профессиональных проникателей, да ещё под витаминами, не услышать, как мутант подполз сзади – неслыханная ошибка. И, более того, они пошли дальше.

Игорь нажал на паузу. После того, как слизень попал в реальность, он поступил очень осмотрительно, прошмыгнув мимо Романа, слившись с полом, поставив своей целью выживание любым путём. Удивительно, как он всё же умеет приспосабливаться под новое окружение.

Плеханов снова перемотал запись. Плавный, невидимый, явно недооцененный противник. А ведь в фильме они справились с таким. Но опять же, он был занят перевариванием жертвы. Впрочем, как и в реальности. Нет, это явно недоработка. И он знает, в чем. Нужно больше эффективности препаратов. Так как основная ошибка лежит именно на проникателях. Они не заметили тварь.

Он посмотрел на монитор. Несомненно, это одна из самых ужасных смертей, так как прежде, чем сожрать, эта тварь обхватывает жертву двумя склизкими краями, обжигая органической слизью, затем вводит жало, обездвиживающее жертву. А когда сопротивление угагло, заразитель разрезает живот и вываливает кишки, начиная медленно поглощать плоть. Да, ужасная смерть. Игорь переключил запись фильма на камеры в подвале. Нет, на сегодня точно хватит.

Он поднялся и вышел в холл. Оказывается, Чирвин и не думал тренироваться, вместо этого он развалился на диване и пил кофе, задумчиво разглядывая бетонную стену. Плеханов сел напротив. Он был уверен, что он (тот) неспроста задержался. Чирвин улыбнулся. Но у этого парня даже улыбка была какой-то мерзкой.

– Мне кажется, у нас одни и те же мысли. Как думаешь? – скривился Чирвин, ставя стакан на стол.

– Это какие же?

– Как? Ты же понимаешь, почему это все произошло. Верно? Просто вчера мы были так сильно заняты, что не смогли поговорить об этом. Но сейчас, когда никого нет... Нет ни паникёров, ни Дианы с её вечным «ой, ой, ой», мы можем нормально обсудить сложившуюся ситуацию.

– К чему ты ведешь?

– Доза. Она становится либо слабее, либо мы к ней привыкаем. Либо фильмы меняются. Но, в любом случае, её надо увеличивать. Ты пойми, ведь вчера был современный ужастик. В котором спецэффекты лучше и твари более быстрые. Раньше нам попадались кукольные монстры. Они неповоротливы и менее умны. Хотя, нет. Может и умны, но явно менее поворотливы. А что же касается прозрачности, так это вообще впервые.

– И что ты предлагаешь?

– Я же сказал. Всему виной доза. Мы вряд ли сможем изобрести новый витамин. Поэтому, я считаю, надо увеличить дозу. Травкин – он не химик-гений, сам понимаешь. Витамины нам предоставил Аристократ. Вчера мы употребили максимум из того, что есть. Вывод – надо увеличивать дозу.

– А разве дело не в том, что мы просто тварь не заметили?

– Да ладно! Нельзя всё время фонарем по стенам шарить в поисках врага. Мы должны чувствовать их. Ощущать всем телом. Слышать, наконец. Ты вспомни, как год назад мы разбирались с подобными монстрами. Они мне казались улитками, их скорость ни в какое срав-

нение с нашей не шла. А теперь? Мы просто не поспеваем за прогрессом. Это компьютерные эффекты сделали из них самых настоящих убийц.

Игорь задумался. В словах Чирвина был смысл. Тварь, которая проползла в метре от них, раньше никогда не прошла бы так незаметно. Теперь же это было фактом. И, что самое печальное, для кого-то летальным. Но увеличивать дозу? Без вмешательства Аристократа это было рискованным шагом. Впрочем, судя по всему, доброволец у них уже был.

– Я так понимаю, ты хочешь испытать её на себе?

– Не на Диане же её испытывать.

– Что-то ты без неё уже жить не можешь.

– Мне нравится имя.

– Этот вариант надо обдумать.

– Боюсь, у нас, как обычно, нет на это время. Ты же знаешь, среди остальных фильмов нет простых ламповых ужастиков в стиле восьмидесятых. Там все сплошняком компьютерные ужасы. Боюсь, мы так не успеем отчитаться по выполненным работам. Год ведь только начался. И уже такая лажа.

– Один труп есть. Ты хочешь ещё?

– Они и так будут. Это лишь первый звоночек.

– Значит, буду ходить я. И я буду более внимательным.

– В следующем фильме наш монстр перемещается так быстро, что в него попасть не могут. Причем снято всё очень натурально. И здесь дело не в боеприпасах. В него просто не могут попасть. Понимаешь?

– Сказал же, что пойду я. Но мне очень приятно, что ты переживаешь.

– Босс, тебя просто разорвут. Этот, как его, хищник, или преторианец, он не по зубам тебе. Я думаю, ты не то, что ногу ему не отстрелишь, ты даже не поцарапаешь его. А лапы у него сильные. Подпустить и вытерпеть первую атаку не получится. Он металл рвал в фильме. Я просто вчера весь вечер на просмотр и изучение убил. Крайне опасная тварь.

– И всё равно – нет.

– Как знаешь, как знаешь. Мое дело попытаться донести. Ведь мы же друзья, – произнес Чирвин, поднимаясь.

– Это понятно, но зачем тебе это? – нахмурился Игорь. – В чем тебе польза от новой дозы?

– Я же сказал, чувствую привыкание. Кайф уже не тот. Хочется чего-то нового. Может, я старею, конечно, кто знает.

– Мы все стареем, Дима.

– Ну да, ну да. Спасибо за кофе.

– Это Травкину.

– Спасибо, значит, ему.

Чирвин поднялся и пошёл к двери. Игорю, конечно, хотелось понять, что у того в голове, но, с другой стороны, это было небезопасно. Из всей их команды этот был, пожалуй, самый отмороженный. И всё же, все же... Он снова был прав. Что за день-то такой, когда два раза подряд Чирвин задает тон разговора.

В гостях

Ударов резал картошку, лук, огурцы, капусту, морковку, мясо почти одинаково. Либо в два куска, либо в четыре. Никаких измельчений, все шло в кипящую воду почти таким, каким родилось на свет божий, разве что без шкурки. Притом в его больших ладонях выглядело всё это почти нормально. Можно сказать, аккуратно. Бережно засыпав овощи и мясо, он немного скривился. Хоть и обработанная, рана всё же давала о себе знать, так как от регенерации он привычно отказался.

Закончив с похлебкой, Антон, бережно взяв чайник, налил две чашки и, разбавив их заваркой, сел напротив, пододвинув Игорю варенье.

– Вот. От мамы привез, – улыбнулся он щербатым ртом. Очень вкусное.

– Да. Неплохое. Как рука?

– Немного побаливает, но в целом все хорошо.

– Стрелять сможешь?

– Да.

Игорь внимательно посмотрел на Антона. В его физической составляющей он особо не сомневался, а вот в моральной... Он сделал глоток чая и аккуратно поставил чашку на фарфоровое блюдо.

– Скоро ты мне понадобишься. И, скорее всего, тварь будет серьезнее предыдущей.

– Хорошо, – Ударов посмотрел в чашку, медленно мешая ложечкой чай.

– Ты в норме?

– Ты же не зря пришел, верно? – ухмыльнулся Антон. – Да, эта девочка, она немного меня задела. Понимаешь, там мы убивали мужиков, я почти не видел детей, и там была война. А тут... Тут мирная жизнь. И вот смерть. И какая? Ради чего? И ладно, Чирвин, Брутальный, они получают кайф и не задумываются. Но...

– Ты? Какая польза тебе, ты это хотел сказать? Ради чего ты здесь?

– Да. Можно и так сказать.

– Ты защищаешь людей. Но сейчас не это главное. Ведь, по сути, здесь же вопрос не в том, ради чего всё это, а в том, что ты просто не справился. Ты ведь ответственный за безопасность.

– И? – Антон поднял глаза.

– А что и? Стоило тебе упустить тварь, как ты стал думать, зачем мы этим занимаемся. Разве бы ты думал так, если бы пробил ей череп из своего револьвера в подвале? Думаю, нет. Ты бы радовался меткому выстрелу и ещё неделю нам хвастал, что обошелся без витаминов.

– Хочешь взбодрить меня?

– Я хочу, чтобы ты был в форме. Чтобы больше не было осечек. Так как теперь всё будет немного сложнее. Тварь будет ещё опаснее. И если что-то пойдет не так, ты единственный, кто сможет остановить её.

– Прямо-таки единственный. Пока у нас есть витамины, а Брутальный и Чирвин куда лучше меня. Просто у них должности другие.

– Нет. Брутальный пойдет со мной. А Чирвин будет дома.

– Вы пойдете вдвоём?

– Да.

– Не уверен, что это правильная идея.

– Другого выбора нет.

– Подожди, а монстр, это тот, что на корабле с хитиновым покровом?

– Да. Большой, опасный и очень быстрый.

– На такого лучше растяжки ставить.

– Только не у нас. Если хочешь, можешь подвал заминировать, только потом сам всё снимать будешь.

– Неужели все настолько плохо?

– Увы, тварь появлялась в фильме не часто, и подобрать момент для входа, чтобы застать её врасплох, проблематично.

– А что, если она вырвется на волю? И мы уже не сможем остановить? Что, если я опять упущу её? Что, если она начнёт размножаться? Ты ведь не думаешь, что наша доблестная полиция и разложившаяся армия смогут её убить в течение двадцати четырех часов?

– Поэтому её и не надо выпускать из подвала. В этом и состоит твоя задача.

– Хорошо. Тогда дай мне доступ к пульту самоуничтожения.

– Ничего себе, а без этого никак нельзя?

– А что? Испугался за свою шкуру?

Игорь сделал ещё один глоток. Всё же он был прав, сделав ставку на Ударова. Этот не станет задумываться и сумеет нажать кнопку, если тварь выползет наружу. Осталось лишь ещё немного посопротивляться и все. Цель его встречи выполнена. Ведь ни Диана, ни остальные ни за что не нажмут кнопку в критический момент, чего нельзя сказать об этом светловолосом парне с широкой добродушной улыбкой.

– Я дам тебе доступ. Но только на одну миссию.

Допив чай, Игорь поблагодарил Антона и вышел на улицу. Теперь он чувствовал себя легче, ведь после того, как столько десятков тонн обрушится на их лабораторию, никто и ничто не сумеет выбраться из подвала живым. Что касемо подобранных артефактов, то их почти нет. А ленточка от женской сумки и старый пробитый скафандр из недавнего фильма сгорят в огне взрыва. И все же, все же это смерть. Как ни печально это сознавать. Он посмотрел на снег. Он был чистым, белоснежным, невинным.

Оно опасно

Игорь ещё раз проверил автомат, все же затвор был немного туговат. Он посмотрел на Брутального, тот, как всегда, был бодрячком в своей неизменной тельняшке.

– Быстро входим, расстреливаем и выходим. Никаких лишних движений, если первая атака провалилась. Это понятно?

– Да, понятно, понятно.

– Роман, долго ждать?

– Нет. Итак. Раз, два, три! – воскликнул Роман, открывая портал.

Игорь повернулся к зеркалу, по которому пошла рябь и через несколько секунд он увидел тварь, задержавшуюся возле спасательного шлюза. Единственная сцена, где она находилась в полный рост и была возможность с первых секунд отстрелить ей конечность.

Вскинув автомат, Плеханов молниеносно прошёл сквозь портал, открывая огонь на поражение и не давая ни малейшего шанса ускользнуть. Тварь злобно взвизгнула и рванулась в сторону, но дело было сделано, левая нога была оторвана разрывными пулями.

– Вот это уровень! – подбадривающее сказал Никита, подходя сзади. – Я думал, нам как минимум три вхождения понадобится, а ты с первого раза! Тебе что, злость помогает? А? Ты ведь с самого утра немного не в себе.

– Она ушла налево. Подстрахуй, – тихо сказал Плеханов, не опуская автомат. – Уверен, она вполне боеспособна.

– Конечно, ты же ей просто ногу отстрелил, – ухмыльнулся Никита, поворачиваясь в сторону выглядывающих из-за угла главных героев фильма. – Так, без паники, мы свои.

Их было двое. Пожилой мужчина, он же профессор, и молодая девушка, его ассистент. Оба заманивали существо в ловушку так, чтобы выбросить в открытый космос. Но внезапная атака Плеханова сбила их план.

Игорь почти дошёл до тонкой когтистой лапы. Эх, сколько бы он отдал, чтобы понять, зачем Аристократу эта вонючая лапа. Выглянув из-за угла, он убедился, что коридор чист и, держа автомат наготове, он свободной рукой подобрал трофей. Весил он примерно килограммов пятнадцать.

Но едва он оторвал её от земли, как крышка канализационного люка распахнулась, и длинный ребристый хвост распорол ему руку, заставив выронить автомат. Доли секунды, едва уловимое движение, но его хватило, чтобы полностью лишь его боеспособности. Обернувшись на шум, Никита дал очередь, которая, злобно скользнув по стенке, не причинила твари ни малейшего вреда, ловко скользнувшей в канализационный люк.

– Держись подальше от них, – простонал Игорь, заметил ещё три таких же отверстия в коридоре. – Черт бы её побрал!

Он вытащил ремень и пережал артерию. Пусть он и под дозой, но витамины не умеют быстро останавливать кровь. А времени у них было немного. Очень немного.

– Сейчас, минуточку, – сказал Никита, оттаскивая его от люка.

– Лапа. Бери лапу. Я в норме.

– Я вижу.

Тут снова раздался крик, но уже женский. Перебравшись в конец коридора, монстр напал на профессора, разорвав ему горло, но упустив при этом девушку, бросившуюся к ним. С обезумевшими от ужаса глазами, она едва не сбила Брутального с ног, пытаясь найти спасение у этих странных, непонятно откуда появившихся незнакомцев. Брутальный оттолкнул её к стенке, но поздно. Снова промахнувшись по твари, он лишь заставил её исчезнуть в люке.

– Да что ж такое! – сплюнул он, вынимая магазин. – Что за монстр такой?! Сука.

– Не стреляй, – тихо сказал Игорь, подымаясь. – Просто держи пока на мушке.

Он посмотрел в сторону портала. До него было метров пятнадцать, а до люка, в который сбежала тварь, метров десять. И вероятность того, что она нападет оттуда снова, была весьма высока. Он, с его разорванной рукой, вряд ли сможет хорошо подстраховать Брутального.

– Иди вперед, – подтолкнул Игорь девушку дулом автомата. – Слышишь меня?

Девушка испуганно посмотрела на него, затем на Никиту и, сложив руки, стала жалобно причитать, взывая о помощи. Брутальный скривился и, отвернувшись от этого взгляда, посмотрел на Игоря. Но тот был невозмутим.

– Не, ну это уже перебор.

– Ты два раза промазал. Я ранен. Если она увидит в портале людей, то нападет. Времени у нас почти нет. Все разговоры потом.

– Твою ж мать! Но нельзя же так! – Брутальный заскрипел зубами. – Что ты делаешь?

– Потом. Иди вперед, – тихо сказал Игорь, для острастки пальнув в стену.

Девушка нерешительно посмотрела на него. В её глазах читался ужас, но между выбором очевидной смерти и вероятного спасения, она выбрала второе, нерешительно переставляя ноги в сторону мертвого профессора и открытого портала. Впрочем, возможно, в её мозгу мелькнула спасительная мысль, что они хотят довести её до этого бледного полупрозрачного окна, где царила неизвестность и возможное спасение. Так это или нет, узнать не удалось, так как едва она поравнялось с люком, длинный ребристый хвост распорол ей живот, подняв сантиметров на десять над полом.

Брутальный в этот раз не промазал, прострелив хвост и брюхо мерзкому чудовищу, заставив его вылить лужу черной крови и отвратительных липких кишок. Расстреляв весь магазин, Никита быстро перезарядил автомат, но это уже не было нужно, так как буквально через пару секунд монстр вывалился из люка.

– Вот и всё, – заметил Брутальный, для верности прострелив ему голову. – Готов злодей.

– Хорошо, пошли. Не стоит тут задерживаться.

– Да уж, – опустил автомат Брутальный и, забрав из рук Игоря лапу, направился к portalу.

Отключив портал, Травкин сразу же приступил к лечению, отведя Игоря в процедурную и опробовав на нём почти весь спектр обеззараживающих препаратов. Стандартная процедура при ранении, хоть и весьма болезненная. Брутальному же повезло, убедившись, что его не задело, Травкин отпустил его, уделив минимальное внимание.

– Поздравляю. Ещё одна победа, – улыбнулся Роман, вкалывая ему антибиотик. – Что теперь на очереди?

– Пока не знаю.

Игорь вдруг до неприятного точно ощутил всю эту неприкрытую врачебную лесть, с которой доктор усыпляет настороженность больного, стараясь ввести ему лекарство. Кто, как ни Травкин, понимал, как плохо они выступили, прикрывшись девушкой ради спасения. Стараясь не смотреть на Травкина, Игорь повернул голову и увидел за стеклом Диану. Высокая, красивая, она стояла и внимательно наблюдала за ним. Печально, но она, как и Роман, не могла скрыть своей тревоги. Правда, с тем отличием, что в ней также присутствовало некое разочарование, столь плохо скрываемое в её глазах.

Вкрадчивый голос

Проспав несколько часов, Игорь открыл глаза. В подвале было тихо, немного влажно. Он медленно поднялся с койки и сел, аккуратно прощупывая руку. Никаких следов раны. Заживление прошло просто великолепно.

– Какой прекрасный здоровый организм, – раздался вкрадчивый знакомый голос.

Игорь поднял глаза и тихо вздохнул. У двери, облокотившись плечом о стену, стоял Чирвин.

– Тебе что здесь надо?

– Пришел проведать. Мы же друзья.

– Изыди.

– Увы, не могу. Этот мир слишком прекрасен.

– Сука, дай мне хоть пару часов без тебя побыть.

– Ты нервный оттого, что я прав. Я ведь говорил, что надо над лекарствами работать. А ты всё на своем. И ведь коллектив на моей стороне, – развел руками Дмитрий, отходя от стены. – Даже попросили тебя вразумить.

– Безумный хочет вразумить. Это что-то новое.

– То, что мы немножко по-разному мыслим, вовсе не безумие. Хотя, что такое безумие, брат? Желание пожертвовать другом во имя собственной упёртости? Или же немного нарушить правила, данные не пойми кем и не пойми для чего? О, я вижу, ты напрягся. Я оскорбил нашего предводителя, да? Ну, так позволь я тебе кое-что напомним. Мы в глубокой жопе. Ты и я.

Дмитрий сел на койку рядом с Игорем и сложил руки перед собой.

– Я понимаю тебя. Ты наш лидер. Вождь. Ты ведешь нас в бой и не привык отступать. Даже вот телку завалил ради идеи. Это так благородно. Но ведь мы просто закончимся, если ты продолжишь в таком темпе. А ведь до конца года ещё далеко. Игорь, братишка, ты же добрый малый.

– Я тебя сейчас ударю, – тихо сказал Игорь, повернувшись к Дмитрию и посмотрев ему в глаза. – А так как витамины ещё не полностью вышли из моего тела, тебе будет очень больно.

– Боль? Она – мой друг. Я бы сказал – сестричка. Я без неё неполноценен, – улыбнулся ему Чирвин. – Но разве это разумно? Ты же знаешь, я всегда не против легкого сумасшествия, но сейчас мы должны принять правильное решение.

– Ты какой-то странный.

– Чем же?

– Мягко стелешь. Слишком мягко.

– О, я не смог устоять перед чарами Дианы. Она так была мила со мной. Я почти проследил. Все о тебе заботится. Хорошая девочка. И мне кажется, ты ей сильно нравишься.

– Значит, хочешь, чтобы я разрешил тебе повысить дозу? – перебил его Игорь. – Что? Так не терпится? А вдруг это смертельно?

– Да как бы мы и так мертвецы, если это не опробуем.

– Ты всегда можешь покинуть проект.

– Какое наивное и глупое заблуждение. Мы тут слишком много кайфа получаем, чтобы лишиться его. О нет, выйти невозможно отсюда, – Дмитрий оглядел комнату. – Это слишком пленяет.

– Это твоё мнение.

– Общее, брат.

– Кто за тебя?

– Все.

– Травкин тоже?

– Тоже. Он даже согласился держать мою руку, когда введет дозу. Почти как мама. Настолько милый и душевный человек.

– Нет, ему просто любопытен результат.

– Взял и разбил мечту. Очень некрасиво.

– И всё-таки я не понимаю, почему ты хочешь быть первым? Жертвоприношение не в твоём стиле. Ты же эгоист, Чирвин. Как тебе это пришло в голову?

– Я изменился. Недавно увидел библию на полке. Открыл. А там, оказывается, себя постоянно надо в жертву приносить. А я и не знал.

– Не говори ерунды.

– Если честно, то не знаю. Нашло что-то.

Игорь снова вздохнул. Он понимал, что ему придётся разрешить Дмитрию сделать это. Что остальные действительно за него. И что единственное, что его удерживает от этого шага, это подозрительное, не совсем понятное желание Дмитрия быть первым. С чего такое великодушие? С чего?

– Мне надо подумать. Это сложный вопрос и пока мы обходимся без него.

– О да, я вижу. Но, постой, ведь не можешь же ты всегда девочками прикрываться. А если в следующий раз кроме Брутального никого не будет рядом? Ведь ты и им пожертвуешь ради высокой цели. Ведь так?

Игорь ничего не ответил. Все эти задушевные разговоры ему не нравились. Они были попросту не нужны. Да и Чирвин сидел тут вовсе не для того, чтобы разубедить его, ему просто хотелось его подразнить. Такой уж это был человек.

– Я домой. Спать. Тебе тоже советую.

– А я думал, ты плохо спишь.

– С чего бы? – посмотрел на него Игорь.

– Предположение.

– Лучше расскажи, как у тебя со сном.

– Плохо. Постоянно кошмары мучают. Казалось бы, должен спать как убитый. Но, увы, все не как у людей.

– Такова наша доля.

– О да.

Дмитрий поднялся с койки и похрустел плечами. Звук был неприятный.

– А ведь мы оба знаем, когда все изменилось, не так ли? Когда это шоу полностью проявило себя.

– Не начинай. Не приплетай сюда Ольгу. Оставь мертвеца в покое.

Дмитрий понимающе кивнул и направился к выходу. Игорь проводил его взглядом и тоже медленно встал с койки.

Всё же хорошо, что он остался жив. Во всяком случае, он сможет сохранить порядок в их небольшом тесном помещении и коллективе, за который ему поручено отвечать. А что касательно Чирвина, ну что ж, если он так хочет быть первым, то пусть. В конечном счете, никто не отменял права добровольцев. Хочет, пусть испытывает.

Он размял шею. Она болела. И это не смотря на то, что он прошёл полный курс реабилитации. Все же витамины не могли полностью вылечить их, были изъяны. И мир иллюзий не уставал напоминать, что он может многое, но далеко не все.

– Ты едешь или нет? – раздался нетерпеливый голос Чирвина, вырвавший его из размышлений.

– Да. Еду, – буркнул Игорь и подошёл к лифту. – Я всё равно против этой идеи с пердозировкой.

– Да. Я понимаю. Я тоже. Только выбора нет.

– И всё же, почему ты решился на это?

– Обещаю, как только испытаем, я сразу же тебе расскажу, – улыбнулся Дмитрий и нажал кнопку верхнего этажа.

Дуэль

Травкин потуже затянул кожаные ремни на запястьях Чирвина, сам Травкин при этом заметно нервничал, но это скорее от предвкушения, нежели заботы о своем товарище. Игорь посмотрел на экран, пульс у Дмитрия был учащенный.

– А это для безопасности? – кивнул Чирвин в сторону Брутального с пистолетом. – Может, просто двери покрепче закроете?

– Одно другому не мешает.

– Вам, может, и не мешает. А меня он нервирует. Это же оружие.

– Роман, готов? – не обращая на Чирвина внимания, спросил Игорь.

– Да. Все готово.

Травкин вытащил шприц и, брызнув им, аккуратно ввел в капельницу. Чирвин хотел что-то добавить, но лишь лениво повернул голову и посмотрел на иглу. Игорь снова посмотрел на монитор, пока все было в норме. А потом, потом Чирвин тихо выдохнул и его пульс подскочил вверх. Но это было недолгим явлением, буквально через несколько секунд он уже лениво рассматривал иглу шприца.

– Как ощущения? – осторожно спросил Брутальный, не убирая руку с пистолета.

– Хорошие, настолько хорошие, что позволяют слышать, как трется твоя кожа о рукоятку пистолета.

Игорь посмотрел на Травкина, тот лишь пожал плечами, как бы говоря, что всё нормально и никаких странностей не обнаружено. Чирвин тихо выдохнул. Он даже не пытался освободиться, всё так же рассматривая иглу.

– А ведь, если присмотреться, она неровная, – улыбнулся Дмитрий.

– Ты видишь неровности на игле? – удивился Брутальный.

– Конечно, я даже вижу микробов.

– Как я понимаю, с тобой действительно всё в порядке, – выдохнул Плеханов, подходя к Чирвину. – Я могу тебя развязать?

– Да.

Игорь освободил его руки, затем ноги.

Дмитрий первое время всё так же оставался в (на) кушетке, затем поднялся. Вид у него был вполне здоровый, разве что зрачки расширены, но так от любой дозы было.

– Проверим тебя в бою? – ухмыльнулся Никита, отпуская рукоять пистолета. – Что-то, мне кажется, ты не настолько уж и крут.

– Только не здесь! – завопил Плеханов. – Для этого есть отдельная комната.

– А что, идея неплохая, – Игорь посмотрел на Диану всё это время молча рассматривавшую Дмитрия. – Как думаешь?

– Ради этого все и затевалось, – спокойно ответила она.

Дмитрий покорно поднялся с койки и пошёл к выходу. Никита пошел следом. Игорь, Диана и Травкин замыкали эту процессию.

На земляном полу комнаты для тренировок Дмитрий привычно похрустел шеей, лениво рассматривая Брутального. Крепкий среднего роста Никита выглядел намного здоровее него, представляя из себя куда более крепкого атлета, нежели Чирвин. А ещё он лучше дрался, был быстрее и проворнее, во всяком случае, когда они пили витамин на равных.

– Начнём? – задиристо выкрикнул Брутальный.

Чирвин лишь кивнул, после чего Брутальный стал медленно сокращать расстояние. Шел он мягко, пружинисто. Но Чирвин, казалось, даже не смотрел в его сторону, с большим интересом рассматривая стены, в которых красовались следы от пуль. Брутальный, тем временем,

выбрав момент, атаковал. Стремительно, резко, стараясь попасть аккуратно в подбородок. Но, увы, резкий контрудар положил Никиту на землю.

– Вот и всё, – тихо заметил Плеханов, отрывая взгляд от поединка. – Выходит, он был прав.

– Так значит, мы увеличим дозу? – спросила Диана, не отрывая взгляда от лежащего на земле Никиты.

– А что ещё делать? Сам он вроде в норме, негативных эффектов нет. Эффективность вон какая. Так что я не вижу особых причин мешать этому. К тому же, вы сами этого хотели.

– Я не хотела, – возразила Диана. – Я вообще думала, что это твоя идея.

Игорь посмотрел на Травкина. Тот тоже покачал головой. Он повернулся в сторону ямы. Чирвин всё ещё стоял над Брутальным, всматриваясь в поверженного противника. Поднять он его явно не спешил. Игорь задумчиво перебрал в уме оставшихся членов команды. Антон тоже вряд ли был за усиление дозы, разве что Брутальный. Но тогда почему он сам не вызвался добровольцем? Да и как он мог вообще подумать, что они хотят её повышать? Ведь, по сути, об этом говорил лишь Чирвин. И он же пришёл к нему с этой идеей.

Чувство вины? Безысходность, вот что было на его стороне. А ещё логика. Только эти вещи помогли ему, а никак не советы остальных членов команды. И, тем не менее, он всё равно был прав. Хотя и опять донес истину в своем привычном, несколько искаженном, виде. То есть враньем. Черт бы его побрал!

– Роман, необходимо провести ещё несколько тестов с ним. Убедиться, что всё в норме, потом, я думаю, можно начинать выпускать в фильмы.

– То есть, тестового кина не будет?

– Нет. Не нужно. Он не маленький. Справится. Не хочу, чтобы он лишний раз куда-то ходил. Лучше пусть будет под присмотром. И подготовь препарат для меня. Я тоже должен опробовать.

– Может, лучше на Брутальном?

– Не говори ерунды. Хватит с нас одного добровольца.

Оставив их у ямы, Игорь пошёл в кабинет. Ему хотелось побыть одному, так как его не покидало странное ощущение, что он что-то упускает из виду. Что-то очень важное. Но что? Ведь пока всё было, в принципе, неплохо. И пусть будут последствия от их решения, но самое главное, что оно было успешным. Витамин увеличен и испытан. Поиск артефактов продолжен. Риски сведены к минимуму. Он сел в кресло и откинулся. И всё же что-то не давало ему покоя. Аристократ? Его недовольство? Нет. Не это. То, что с проблемой справился Чирвин? Тоже нет. Что-то другое, куда более глубокое, нежели эти два волнения. Что-то на подсознательном уровне, что с первой попытки и не разглядишь. В дверь негромко постучали.

– Да! – резко ответил Игорь.

– Эй, брат. Тише. Это ж я! – улыбнулся Чирвин, прикрывая двери. – Ну, что скажешь? Весело же, а? Одним махом и все. Все проблемы решены.

– Махом ли?

– Конечно, махом. Теперь мне любая дичь по силе.

– А ты разве не должен у Травкина сидеть?

– Две минуты ничего не изменят. И разве я не заслужил немного похвалы? Нет? – Дмитрий скорчил мину. – Да что с тобой? Ты весь напряженный.

– Сосредоточенный. Работы много.

– Прости, всё время я лезу со своими глупостями. Так что, босс, принимаемся за работу? Честно сказать, у меня руки горят. Так и хочется кого-нибудь там порвать.

– Сперва тесты. Надо все до конца проверить. А то мутируешь через неделю. И что с тобой делать?

– Пристрелить. Как собаку бешенную! – сверкнул глазами Чирвин.

– Боюсь, у нас нет нужного специалиста.

– А ты глубоко себе в душу заглядывал? – нагнулся к нему Чирвин. – А? Уверен, там можно и не такого классного спеца найти, братан.

– Кажется, у тебя небольшой передоз, – отмахнулся от него Игорь. – Давай, двигай. Пора тебя немного остудить.

– Да. Нет. Не надо. Это несколько противостоестественно. Я лучше, как обычно, погуляю на свежем воздухе.

Дмитрий поклонился и, качаясь, направился в сторону двери. Игорь выдохнул и посмотрел на стол. На месте, где была ладонь Чирвина, красовалось небольшое пятно от пота. Плеханов взял салфетку и аккуратно вытер его. И только потом поймал себя на мысли, что никогда раньше подобного тут не делал, так как во всем подвале была прекрасная вентиляция.

Немного о свободе

Это был небольшой бар на углу, в котором, как обычно, было мало народу. Почему? Это было загадкой, так как сам бар был очень неплохим, с дубовой отделкой, неплохой джазовой музыкой, прекрасным выбором картин и огромной винной картой, что особенно нравилось Диане. А ещё в нём был прекрасный вид из окна на старую мощеную улицу, на которую точно так же он смотрел ровно год назад, когда праздновал свой двадцатилетний юбилей.

– Знаешь, я ничего не имею против этого кабака. Но, брат, может, всё-таки выберем что-то повеселее? – вырвал его из оцепенения Никита.

Игорь отвлекся от окна и посмотрел на Брутального. Тот в алкогольной гонке шёл впереди всех.

– И куда же ты хочешь?

– Я не знаю, в клуб, например. Люблю фиолетовые цвета. К тому же, это крайне модно.

– А мне и здесь нравится, – поддержал Плеханова Антон. – Спокойно, тихо, вас, нервных и буйных, мало.

Ударов, в отличие от Брутального, почти не пил, так как очень переживал, что от спиртного у него может снести крышу. И опасения были не напрасными, так как в заведении, где они праздновали два года назад, Ударова помнили до сих пор.

– Нет. Мы не должны отвлекаться от драйва. Надо быть ритмичными, – не мог успокоиться Брутальный, показывая что-то наподобие танца. – А то засохнем, как старая поросль.

– Уж ты-то засохнешь, – хмыкнул Ударов.

– Предлагаю тост! – оборвал всех Чирвин, поднимая свой бокал. – Хочу выпить за наше будущее, как команды, так и друзей. За то, чтобы мы, наконец, не боялись принимать сложные решения.

– Что ты имеешь в виду? – вздохнув, спросил Игорь, взявшись за ножку бокала.

– То, что мы куда сильнее, чем год назад. Что мы имеем право на свой голос, а не простое слепое подчинение приказам.

– Бунт на корабле? Ты опять перепил? – прищурилась Диана, кладя руку на кисть Плеханова, удерживающего ручку бокала. – Хочешь всех нас под монастырь подвести?

– Тебя, мне кажется, вообще никто не хочет в монастырь вести, – холодно бросил Дмитрий. – Так что вам волноваться вообще нечего.

Диана побледнела, сузила глаза и только хотела что-то сказать, но Игорь остановил её.

– Постой, он не обо мне, ведь так?

– Да. Не о тебе, – улыбнулся Чирвин. – Все верно.

– Да против кого бунт? Уже мне даже становится интересно, – сказал Никита, поддевая огурец.

Игорь посмотрел на Никиту, затем снова повернулся к Чирвину.

– Ребята, сегодня же день рождения, давайте просто отдохнем? – поднял бокал Травкин. – Мы же пришли сюда не ради выяснения отношений.

– Да почему же, мы как раз тут для этого. Не так ли, Дмитрий? Давай, выскажи всё, что накопилось! – поддержала Чирвина Диана.

– Я лишь хочу, чтобы мы задумались о нашем будущем.

– Да. И в очередной раз ты решил раскрыть нам глаза, не так ли? – Никита развалился на стуле. – Давайте лучше выпьем, а? А то, боюсь, он раздавит нас как букашек. Откуда ты знаешь, что он сейчас за нами не смотрит?

– Я думаю, ты не тупее меня и понимаешь, что его тут нет.

– А может и есть.

– Хорошо, – снова заговорил Игорь. – Допустим, ты его победишь, а дальше что?

- Как что?
- Окей, ты победил его. Все, руки развязаны, что ты будешь делать? – Игорь сделал глоток вина. – Чем займешься?
- Стану сам делать свою судьбу.
- Которая заключается в том, чтобы? Ну? Продолжи мысль.
- Снова таскаться по фильмам, – засмеялся Брутальный, стукнувшись кулаками с Плехановым. – Ай, красавец, дай пять!
- Я понимаю. Всё это кажется забавным, верно? Зачем нам свобода? Что мы будем с ней делать? Но свобода этими рамками не разграничивается, она нужна просто потому, что нужна. Что не дает чужому организму командовать мной.
- Не нужна она тебе, Дмитрий, не нужна. Боюсь, все, что она даст нам, это лишнюю работу по сохранению этого города, от которого ты потом и камня на камне не оставишь. Верно, коолеги?
- Поддерживаю, – поднял палец Антон. – Извини, Дима, ничего личного, но ты немного странный.
- Дружище, как бы я ни любил тебя, но мне тоже комфортно с этим таинственным парнем в шляпе, потому что я больше чем уверен, если тебе развязать руки, то это же жара. Помните, как с той женщиной?
- Я же говорил, это было случайно, – не выдержал Чирвин.
- Случайно? Ты ей мачете голову проломил.
- Она меня испугала.
- Как она могла тебя испугать? Хватит уже заливать. Травкин подтвердил, что монстра ты убил первым, – заметил Никита.
- Исходя из времени, если так, то да, – занудил Роман.
- Вы все слепцы, – вздохнул Чирвин, выпивая содержимое бокала. – Всё это – не более, чем чья-то игра.
- Вся жизнь такая, мы вечно на кого-то работаем, брат, – сказал Игорь, улыбнувшись. – Лучше выпей ещё за мое здоровье.
- Да. Это хорошая мысль. Твое здоровье.
- Все чокнулись и снова сели на свои места. Так прошёл час, второй, третий, после которого луна уже несколько не стеснялась и всю освещала мостовую, сняв с себя последние остатки облаков. Игорь повернулся к Диане, несомненно, она была очень красива и, несомненно, он ей нравился. Но вот надо ли это? Наверное, да, во всяком случае, если у них будут отношения, то он сможет доверять ей чуть больше. А потому он больше не станет убирать её руку и после того, как музыка стихнет, и свет окончательно покинет это заведение, он поедет с ней домой. Чувствуя легкое, немного волнительное возбуждение.
- Прошу прощения, – Игорь осторожно поднялся со стула. – Надо выйти.
- Только недолго, – улыбнулась Диана. – А то я уже хочу поскорее отсюда убраться.
- Игорь устало кивнул и пошёл к туалету. Они здесь были тоже особенные. В черной плитке с яркими, под серебро, ручками и мягким, льющимся сверху, светом. Всё как в старом нуарном кино. Встав у писсуара, Игорь услышал, как тихо скрипнули двери, и позади послышались шаги. Вздохнув, он попытался расслабиться, но это плохо получалось, так как эти шаги он не мог спутать ни с чьими другими.
- Ты, видно, совсем без меня не можешь, – тихо сказал он, пытаясь сосредоточиться.
- Ты же мой руководитель. Причем хороший. Поэтому я постоянно думаю о тебе, – согласился Чирвин, вставая рядом.
- А вот я о тебе нет, – сказал Игорь, наконец, справившись с собой.
- Я знаю. У бедной девочки так глаза горят, что я боюсь, как бы она не ослепла.
- Не знал, что тебя волнуют такие вещи.

– Я просто постарел, – улыбнулся Дмитрий, проведя пальцем у морщины на лице.

Игорь подошёл к раковине. Вода была холодной, приятной. Она хорошо освежала, пусть даже попадая лишь на кожу рук. Он повернулся к Чирвину. Тот стоял напротив него, внимательно рассматривая.

– Ну, что ещё? – устало спросил Игорь.

– Вот, – Чирвин протянул ему небольшую, коробку, изящно обмотанную красной лентой. – Мой подарок. Хотел подарить лично, чтобы никто не мешал.

– Надо же, а я думал, ты скинулся со всеми.

– Нет. Это кое-что особенное. Не входящее в общий план. Уверен, тебе понравится.

– Настолько все загадочно? – Игорь принял коробку. – Хорошо. Это всё?

– Да. И отнесись к этому серьёзно. Поверь, это и есть наш билет на свободу. Тот, о котором говорила Ольга. Надеюсь, ты её не забыл?

Игорь почувствовал, как по телу пошли мурашки. Старые, забытые ощущения. Но почему? Он что, так много выпил? Он посмотрел на коробку и резким движением сорвал с нее бумагу. Это была кассета. Новая, со свежим фильмом, о котором он ещё не слышал. Игорь поднял глаза, но Чирвина уже не было.

Убрав кассету за пазуху и вернувшись в зал, он увидел, что все почти разошлись. Остались лишь Травкин и Диана, ожидавшие его у выхода. Убрав кассету, Игорь подошёл к ним. Словно почувствовав его настроение, Диана нахмурилась и положила руку на плечо.

– С тобой все в порядке?

– Да. Все хорошо.

Он посмотрел на приближающееся такси. Почему? Почему он думает о прошлом? Об Ольге, её странном желании стать свободной? Зачем? Это всего лишь прошлое, которое надо похоронить. Забыть. Выкинуть в урну, собственно, как и эту дурную кассету, которую он держит под мышкой. Он тихо выдохнул и, прижавшись к Диане, мягко её поцеловал. Нет, настоящий руководитель не прячет взгляд, поэтому он просто вынужден посмотреть этот подарок. Но это потом, когда он проведет с этой девушкой ночь.

Оракул

«Оракул». Фильм о девушке, которая умела общаться с духами или, правильнее сказать, потусторонним миром, рассказывая людям о том, что их интересовало. В фильме не указывалось, кто конкретно дал ей эту возможность, и какие именно мистические силы она использовала для познания всех тайн, но зато она никогда не ошибалась и всегда отвечала правду. Это был новый фильм с кучей спецэффектов, красочными погонями, сложной любовной линией и темно-синим фоном, который режиссер использовал для повышения мрачности картины.

Не надо быть гением, чтобы понять, на что именно намекал тут Чирвин. Он хотел использовать оракула для того, чтобы узнать, кто такой Аристократ на самом деле. И, в принципе, фильм подходил для этого просто идеально. Так как девушка не была, по сути, злым мистическим явлением и в то же время её сил хватило бы для того, чтобы узнать истинную сущность их нанимателя. Безопасно и реально. Очень разумный фильм для такой работы.

Игорь налил чай в жестяную термкружку. С одной стороны он и сам был бы не против узнать немного больше об Аристократе, но, с другой стороны, это был риск. И хотя никто из них не давал клятву ничего не выяснять, было вполне понятно, что Аристократ будет против этого. И всё же, идея была интересная.

Он перемотал пленку назад и начал смотреть фильм заново. Из всех опасностей, которые могли их подстергать, пожалуй, самой основной был брат этой девочки. Среднего роста блондин с крупными скулами и волевым подбородком, широким лбом. Этот брат был в каждом кадре, где появлялась девочка и войти в фильм так, чтобы встретить её и при этом обойти его, было, по сути, невозможно.

Почему обойти? Да потому, что он обладал невероятным по силе телекинезом, сметая легким движением руки машины, стены и даже дома. А ещё был невероятно быстр и летал, перемещая собственное тело в любом возможном направлении. Ни пули, ни любые другие летящие в него предметы вреда ему не оказывали, так как мальчик с небывалой легкостью создавал вокруг себя силовое поле, где все огнестрельные атаки сводились к нулю. Победить его было практически невозможно, что и представлялось в фильме, когда этот братик покрошил в капусту целую армию. И все же, видимо, у Чирвина был свой план на этого человека, так как договариваться с ним он бы явно не стал.

Игорь потрогал пальцем край кружки. Чай уже остыл. Он снова подогрел чайник и налил чая. Несомненно, шанс у них был. И этот шанс открывал крайне сложный выбор. Ведь Чирвин руководствуется вовсе не праздным любопытством, он наверняка хочет убить Аристократа, чтобы, как он уже выразился, наслаждаться свободой по полной.

Но вот зачем она ему? Вот что главное. Он ходит по мистике. И видел такое, от чего некоторые люди сошли бы с ума. Но ему и этого мало, он хочет все больше и больше походов, а стало быть, заполучив свободу, он начнёт этим увлекаться. Сейчас её сдерживает перечень фильмов, которые заказал Аристократ и негласный запрет на свободное посещение фильмов. Запрет, конечно, не регламентированный, но всё же он есть. Адам на это намекнул, когда ему задали ему вопрос о воровстве оружия из других фильмов.

И все же. Всё же узнать, кто этот таинственный парень, было бы неплохо. Для страховки. Кто знает, может это будет их последний год, когда они воруют эти артефакты. Да и зачем они вообще? Он и сам мог бы с этим справиться, но, увы, он использует их. Зачем?

Игорь выпил ещё чая. Сон так и не пришел к нему, в отличие от мирно сопящей Дианы. Бедная девочка, она так устала за всё это время. Он поставил кружку на место и, выключив видик, пошёл спать. Он знал, что уже не сможет не выслушать Чирвина. Опять же, задача руководителя – полностью выслушивать своих подчинённых.

Часть вторая

Старший брат

Эрика снова посмотрела на старую женщину. В ней сочеталось многое: усталость, страх, изнеможённость и надежда, которую она несла в своих сморщенных руках. Женщина хотела правды, хотела услышать эту правду от неё. Подойдя к ней вплотную, она протянула руку. Эрика посмотрела на брата, он кивнул.

– Скажи мне, – простонала старуха. – Где он, где мой мальчик?

Эрика слабо коснулась её и тут же почувствовала, что внук просящей, который бесследно пропал месяц назад, лежит в канализации, изъеденный крысами. Смерть от ножа была медленной и мучительно. Очнувшись от боли, он ещё несколько часов звал на помощь.

– В канализационном стоке ниже по реке, у фермы Джобса, – мягко сказал она, отпуская старческую руку.

– Боже, – только и успела сказать старуха, прежде чем её оттеснили охранники и другие желающие узнать правду.

Джон покачал головой, ему очень не нравились эти представления, где его сестре приходилось рассказывать людям их самые желанные тайны. Но выбора у них не было, по договоренности с людьми из ЦРУ они должны были выполнить эту услугу. Поэтому он снова посмотрел сквозь небольшое темное окно на директора по паранормальным явлениям Джефа Гордблюма, невысокого толстяка с очками в толстой, роговой оправе. Его глаза так и светились радостью. Ещё бы, теперь он всё больше и больше мог рассчитывать на объёмные государственные дотации. И, соответственно, стремительное развитие своего отдела.

– Сара, Сара Грейвинг, где она? – снова донеслось справа. Джон посмотрел на женщину, которая, как и почти все предыдущие, кого-то искала. Нет, она не была подставная, ну, почти не была. Просто ЦРУ подбирало им клиентов так, чтобы единственное, что их волновало, это пропавшие родственники, а не будущие выборы или что-нибудь в этом духе. А так, вроде как и не обман, и для политики безопасно.

Джон вздохнул. Он хотел есть. Все эти шоу изрядно утомляли, равно, как и его сестру, которой приходилось проходить через все эти мучительные воспоминания этих несчастных людей.

– Хватит, – тихо сказал он, и охрана тут же оцепила очередь.

Затем он снова посмотрел на Гордблюма, но тот лишь недовольно скривился и повернулся к своим гостям, с которыми наблюдал за возможностями сестры и брата. Джон узнал среди них лишь военного министра Гарри Хорна, остальные трое были ему неизвестны. Да, собственно, не особо и хотелось, какая разница кто из высших шишек пришел поглазеть на него и сестру. Все равно идеи у них примерно одинаковые.

– Я могу ещё, – заметила Эрика устало.

– Не надо. Ты утомлена. Всё равно всем помочь ты не сможешь. А вот отдохнуть – вполне. Лучше примешь больше завтра.

– Но у них столько боли.

– Я понимаю. Но ты действительно утомлена, пойдём. Я приготовлю тебе твой любимый чай.

Эрика мягко улыбнулась и взяла его за руку. Джон погладил её. Наверное, лишь с ним она могла не переживать, что снова попадет в чьи-то беды, так как он уже настолько привык к её способностям, что мог блокировать темные стороны памяти, позволяя сестре оставаться

лишь в самых счастливых уголках их детства. Пусть и ненадолго, так как Гордблум уже успел оставить своих гостей и спешил к ним, потирая свои пухленькие ручки.

– Спешу вас поздравить. Вы произвели впечатление на наших гостей, – довольно заметил он.

– Я думал, предыдущая демонстрация дала им куда больше поводов вкладывать в вас деньги, – иронично заметил Джон, инстинктивно заслоняя сестру. – Или им это было неинтересно?

– Нет, почему же. Ваши телекинетические способности, несомненно, на высоте. Но будем честны. Пентагону интереснее не физическое воздействие, а телепатическое. Способность проникнуть в мысли врага, сами понимаете, ценится куда больше сжатых металлических труб.

– Выведать секреты можно и обычными пытками.

– А только ли выведать? – хитро прищурился Джеф. – Уверен, если немного поэкспериментировать, то Эрика сможет и вложить то, что мы хотим.

– Так что вы предложили этим серым костюмам? Решили, что она способна управлять сознанием? Вы же прекрасно знаете, что ей это не под силу.

– Эх, Джон. Милый Джон. Откуда такая уверенность? Вы же не врач. Да, я понимаю вашу обеспокоенность. Но, поверьте мне, мы ничего не будем делать такого, что могло бы ей навредить.

Джон нахмурился. Ещё его отец говорил, что все слова имеют смысл. Даже если они с частицей не. Точнее, особенно, если они с частицей не. Здесь жди вранья. Эх, если бы не его вспышка гнева, то они бы и сейчас прятались на ферме. Но теперь... Теперь все стало совершенно иным.

– Вы же понимаете, что я вам не позволю проводить над ней опыты! – сказал он, чувствуя, как гнев начинает медленно вскипать внутри него.

– Джон, Джон, спокойнее, – заметил Гордблум, видя, как поползла синяя полоска на его циферблате, висевшем на запястье. – Я на вашей стороне. Нам не нужны эксцессы, особенно сейчас. Вы же понимаете, что вокруг все только и ждут, чтобы отобрать вас у меня. Им только и нужен небольшой конфликт. А потом бац! И вы уже где-нибудь в Африке, отстаиваете интересы нашей страны.

Джон почувствовал, как Эрика сжала его руку. Она боялась.

– Что вы предлагаете? – наконец выдавил он.

– Ничего особенного. Пара безболезненных уколов. И ряд тестов. И всё лишь для того, чтобы заставить её мозг работать чуть быстрее. Почти как глюкоза.

– Но вы же на этом не остановитесь, ведь так?

– Да. Но вы тоже в этом виноваты. Эрика не хочет помогать нам в поисках ей подобных.

– Это потому, что она этого просто не умеет, – возразил он.

– Тогда всё ещё печальней, – наигранно нахмурился Джеф. – Но ничего, как я и сказал, всего пара уколов.

Он повернулся и пошёл обратно наверх. Джон проводил его взглядом до самой двери и только потом повернулся к сестре. Она смотрела на него мягко, успокаивающе и, как всегда, с теплом. Но он знал, что в этих глазах была и надежда. Надежда на то, что всё будет хорошо. Ведь он её старший брат.

Плохое предчувствие

Сев возле окна и укутавшись в одеяло, Эрика смотрела, как медленно падает снег. Большие воздушные хлопья ложились неравномерно, создавая неровный слой белого снега. Она уткнула нос в коленки. Больше всего на свете ей снова хотелось на ферму, туда, где было так тихо, а она сколь угодно долго могла просто наблюдать за небом.

Джон подошёл неслышно. Он всегда так шёл, когда хотел сделать ей приятное. Как, например, сейчас, когда, стоя позади неё, он держал терпкий и ароматный травянистый чай. Эрика улыбнулась в коленку. Казалось бы, незаметно, но затем, увы, улыбка поползла к ушам и выдала её с потрохами.

– Я сделал по твоему любимому рецепту, – тихо сказал он, протягивая ей металлическую кружку. – Как ты любишь.

Она оторвала от колен голову и прищурилась. Затем, уронив взгляд на кружку, обхватила её ладонями и, согреваясь от проходящего сквозь металл тепла, вдохнула полевой аромат чая. Всё как в те времена, когда, возвращаясь с полей, он постоянно делал ей этот чай.

– Почему я не могу их вспомнить? Почему я не могу узнать, где они? – спросила она, продолжая наблюдать за снегом. – Я нахожу детей, знаю, что сделает совершенно чужой мне человек, могу заглянуть в будущее и предсказать день смерти. Но не могу вспомнить собственных родителей. Найти их.

Джон положил ей руку на плечо. Это был старый разговор, время от времени всплывавший между ними. Сначала Джон обрывал эти минуты печали, но потом перестал, в очередной раз выслушивая её грустное бормотание.

– Быть может, со временем ты сможешь их найти, – заметил он, также наблюдая за снегом.

– Ты и правда в это веришь?

– Да. А почему нет? Мир непредсказуем.

– Так странно. Так ужасно странно обладать такой силой и не знать их. Я просто не понимаю, как будто кто-то специально сделал так, чтобы я не могла их найти.

– Не уверен, что это специально. Ведь ты сама говорила, насколько велики силы, ведущие тебя. Зачем им человеческие сентиментальные глупости? Им это должно быть безразлично. Как ты тогда сказала? «Я просто использую их картотеку».

– Мне тоже показалось это остроумным.

– Эрика, тебе было три года, когда она ушла. Два, когда ушел отец. Они бросили тебя. И меня. Может, так даже лучше.

– Ты постоянно говоришь это. Ты просто хочешь в это верить. Неужели тебе не хочется их увидеть? Признайся. Ты же хочешь этого.

– Нет. Они бросили нас. Тебя и меня.

– И оставили заложенную в три конца ферму. Я помню, помню.

– А помнишь, как я с испугу вышвырнул ту корову? – наклонился над её ухом Джон. – Помнишь, как она замычала, когда перелетела через ограду и упала в большую кучу навоза? Ты ещё тогда спросила, почему она не летала раньше? Помнишь?

– Да, – засмеялась Эрика. – Она так смачно плюхнулась, что ты смог мне доказать, что у них проблемы с приземлением и потому она старается мало летать.

– Я настолько перепугался того, что сделал. Знаешь, что больше всего меня напугало тогда?

– Что ты перебьешь всех коров?

– Что я могу навредить тебе.

Эрика повернулась и посмотрела на Джона. Он мягко улыбался, но его взгляд был совершенно серьезным. Она протянула к нему руки, и он обнял её. Страх, печаль, тоска... Всё сразу

ушло. Единственное, что осталось, это чувство безопасности. Она твердо знала, что бы ни случилось, что бы не напало на неё, сперва этому продеться пройти через Джона. Уничтожить его, растереть, не оставить ни единого шанса на выживание, только так плохое может добраться до нее, обезопасив себя от его гнева. Но этому не бывать.

Он сильный, конечно, сильный. Но не тогда, когда идет снег. Крупный, пушистый, как в тот самый вечер, когда ушла мать. Тогда поздно ночью Джон не смог найти её, крича, зовя. Тогда он выбежал на улицу, увидев лишь следы шин, уходящих в темную мрачную тишину полей.

Трогая холодное стекло их спальни, она тогда думала лишь об одном. А что, если он уйдет туда же? В эту темноту? Как мать, как отец. Оставит её одну. Ведь ему всего десять лет, не намного больше, чем ей. Но он так и стоял под падающим снегом, сжав кулаки и периодически мотая головой, скидывая налипший снег. Маленький, худой, в полосатом сером свитере, который совершенно не подходил его фигуре.

Она скомкано улыбнулась и снова посмотрела в окно, где увидела фигуру, стоявшую примерно в двадцати метрах. Невысокая, темная, плохо различимая из-за снега. Она была похожа на монумент. Эрика прищурилась. Что-то в этой фигуре было странным. Точнее, не так. Она ощутила странное беспокойство, которого никогда до этого не ощущала.

– Джон. Кто это? Это наш охранник?

Джон повернулся к окну и внимательно стал всматриваться в белый пейзаж. Затем он подошёл ближе.

– Нет. Наша охрана не настолько непрофессиональна, чтобы в открытую стоять под нашими окнами. Это кто-то другой. Подожди меня здесь.

Он взял трубку и пошёл к двери. Именно Джон вел все переговоры с ЦРУ по их охране, благоустройству и опытам, которые они проводили над ними. Также он всегда подсказывал ей, насколько глубоко она могла открываться для них. Точнее, насколько она должна скрывать свои истинные возможности. Он вёл её буквально во всём. Несмотря на то, что Эрика могла так много видеть, общение с людьми давалось ей с большим трудом.

А затем раздались выстрелы. Несколько. Они буквально разорвали тишину. Он отпрянула от окна и села на кровать. Ей стало страшно. Снова.

Джон вернулся минут через десять. Только теперь он был несколько другой, и она знала, почему. Он снова кого-то убил. Убил, как всегда, быстро, без промедлений. Просто свернул на расстоянии шею. Пробежавшись по комнате взглядом, она сразу подошёл к ней. От него несло холодом и запахом улицы.

– С тобой всё в порядке?

– Да. Все хорошо.

Она потрогала его руки. Они были холодными. Она почувствовала предсмертные конвульсии его противников, их предсмертную агонию. Страх перед неизбежной смертью. А затем темноту.

– Кто это был?

– Это лазутчики. Не обращай внимания. Мы же уникальны. Очень хорошо, что ты успела заметить его. Это стекло хоть и пуленепробиваемо, но выстрел из крупнокалиберной винтовки всё же не выдержит.

– Как глупо. Как глупо стоять под нашими окнами. Не находишь?

– Очень многое глупо в этом мире, сестренка. Многие готовы на все, на любой шанс причинить тебе вред.

– Но послать одного человека – это глупо.

– Он был не один, – тихо заметил Джон. – Это была группа. Тот, кого ты увидела в окне, просто не мог знать, насколько ты умеешь чувствовать людей. Для камер он был незаметен. Они смогли убрать наружную охрану и вошли внутрь. Нам крупно повезло, что мы смогли

обезвредить эту спецгруппу. Уверен, это либо русские, либо террористы. Сейчас это выясняется.

– Я не хочу, чтобы ты снова убивал. Разве без этого нельзя обойтись?

– Нет. Пока нет.

– Я чувствовала его боль.

– Уверен, он не был бы так благосклонен к тебе. У них не игрушечное оружие. А теперь мне надо идти. Мы должны выяснить, чьи это люди.

Джон поднялся и пошёл к двери. Холодный, мрачный, абсолютно чужой. В такие минуты он преображался, полностью меняя себя. Он становился как снег, напоминавший ей, насколько холодной бывает природа.

Гость

Эрика посмотрела на очередного посетителя. Это был среднего роста русский молодой человек. «Скорее всего, канадец, – подумала Эрика, стараясь как можно незаметнее рассмотреть очередного гостя. И, как оказалось, была права, звали его Картер Рой, и он приехал из Орегона. Впрочем, это ли удивительно. К ней ехали отовсюду.

После дополнительного инструктажа парню разрешили сесть напротив неё, но едва их глаза встретились, как Эрика вдруг почувствовала странное ощущение тревоги. Что-то явно было не так. И он, по-видимому, это знал, так как в его глазах читалась явная надменность. Но чем он мог навредить? Ни оружия, ни яда у него не было. И всё же.

– Я слышал, вы знаете ответы на любые вопросы, – тихо произнес Картер.

– Да. Иногда я их знаю.

– Тогда скажите мне, кто такой Аристократ? – спросил Картер, протягивая руку.

Эрика взяла его ладонь. Крупная, тяжелая, она заметно отличалась от тех, что она касалась последнее время. В основном к ней допускали лишь женщин и детей. А не мужчин. А потом, потом понеслись картинки, рассказывающие невероятную историю путешественников по фильмам.

– Вы не Картер, вы Дмитрий, – одернула она свою руку.

– Русский? – удивился Джон, делая знак охранникам, доставшим оружие.

– Что, маскарад уже окончен? – нахмурился Чирвин, улыбаясь. – А жаль, я думал, мы попритворяемся подольше.

– Кто вы? – спросила Эрика.

– Уверен, ты уже всё знаешь. А потому, давай я спрошу ещё раз. Кто такой Аристократ?

– Я не знаю, кто он. Я видела лишь, как ты ходишь по мирам и убиваешь людей. Как забираешь их конечности.

– Это было всего один раз.

– Но это была женщина.

– Работа такая. Итак, кто он?

– Я сказала, что не знаю.

– А если мы потратим чуть больше времени? – не унимался Чирвин.

– Беседа окончена, – сухо заметил Джон.

Чирвин медленно поднялся.

– Понимаю. Не хочешь, чтобы охранники застрелили меня на глазах сестры. Умница. Это правильно. Кровь, нервы, зачем ей это видеть. Лучше они это сделают там, снаружи.

– Ты сам сюда пришел, – заметил Джон, вставая между ним и сестрой. – Да и убивать не обязательно. На что ты вообще надеялся, приходя сюда? Русский шпион!

– Я не шпион. Сестра ведь уже сказала, кто я, – лениво отмахнулся Чирвин. – Впрочем, ты прав, точнее, твоя взяла. Пока что.

Он повернулся к охранникам и послушно убрал руки за спину. Четыре человека быстро окружили его, надев наручники. Чирвин не сопротивлялся. Лишь посматривал на следившую из-за спины брата Эрику. В её глазах был страх.

– Не бойся. Не надо бояться, – ласково сказал он. – Мы не причиним тебе вреда.

– Я тоже так думаю. Уведите его.

Тут в дверях показался вездесущий Джеф Гордблюм. Увидев его, Чирвин улыбнулся и вежливо поклонился. Вышло театрально, но Джеф словно бы и не заметил этого и так же вежливо парировал поклоном.

– Мы знакомы? – спросил толстяк, поравнявшись с Дмитрием.

– Нет. Но у нас схожие идеи.

– Это в чем же?

– Нам обоим нужна информация от этой прекрасной девочки.

– Ах, да, возможно, – ответил Джеф, проходя к Джону. – Всё в порядке? Эрика, с тобой всё хорошо?

– Да. Да, – спутано сказал Эрика.

– У вас отвратительная система защиты, вы хоть проверяете всех этих людей? Как мог русский попасть сюда? – хмуро спросил Джон. – Вы понимаете, что могло бы произойти, если бы он напал на неё?

– Джон, Джон, тише, приятель. Это же русские, они профессионалы. У них прекрасные агенты. Ты мог мне предъявить, если это был какой-нибудь маньяк с Истсайда, но русский агент – это серьёзно. Я же не могу обезопасить вас от всех. Увы, и у контрразведки есть промахи.

– Это абсолютно недопустимо.

– Понимаю. Мы все переволновались. Так ведь, крошка? – Джеф наклонился к Эрике. – Не переживай, больше гостей не будет. Сейчас мы правильно подадим эту новость в СМИ и все, лавочка прикрыта. К слову, я давно уже хотел отказаться от этой ненужной рекламы. Но конгресс, сам понимаешь, ему надо было что-то скормить.

– Только не мою сестру.

– Конечно, нет, – Джеф снова встал напротив Джона. – Уже нет.

– Этот русский, мне кажется, с ним могут быть проблемы. Будьте внимательнее.

– У нас профессионалы, Джон. Эти ребята одни из лучших в своем деле. Стены они, конечно, не двигают, то стреляют – будь здоров, да и бойцы превосходные.

– Надеюсь, что так. И всё же, им бы внимательности побольше.

– Был бы не канадец, мы бы его сразу вычислили, а так, этих северных определить вообще невозможно. Ты хоть раз с канадцами общался?

– Не довелось.

– Слушай, пойдём, я представлю тебе нового шефа твоей охраны. Это Бриджес, он будет отвечать за безопасность Эрики. Подчиняется только мне.

– Это должно меня успокаивать?

– Это отличный парень, Джонни, он прошел две войны. Прекрасно разбирается в любых возможных диверсиях. Между прочим, ещё недавно охранял сенатора.

– Ого, какая честь. А что с Барни? Он уволен?

– Ничего не имею против полковника, но, мне кажется, он не справляется со своими обязанностями, разве ты не согласен?

– Согласен.

Тут раздались выстрелы, и Джон сразу определил, откуда. Обойдя Джеффа, он подбежал к двери и легким движением распахнул её, после чего спустился вниз, где увидел четыре грубо сваленных в кучу тела. Джон нервно облизнул губы. Он хоть и повидал трупы, но такое видел впервые. Изувеченные, с торчавшими из-под одежды костями, эти охранники напоминали больше тряпичные куклы, нежели людей.

– Профессионалы, говоришь, – сухо заметил Джон, услышав позади себя шаги. – И что? Теперь на одного русского разведчика нужно больше четырёх твоих профессионалов?

– Этого не может быть! Тут явно не один трудился, – ошарашено сказал Джеф.

– Нет. Он был один, – Джон посмотрел на стену, где красовались следы от пуль. – А ещё, это не они стреляли. После того, как он расправился с ними, он захотел показать нам это.

– Боже! Неужели у них есть такие бойцы, как ты?

– Если и есть, то они явно не держат их взаперти.

– Но зачем, зачем пускать его сюда, зачем идти на такой риск? Ведь мы могли его взять.

– Не знаю. Для меня это тоже загадка.

– А если он работает на себя? Что, если учитывая тот факт, что вас единицы, он хотел обзавестись знакомством?

– Не похож он на того, кто ищет друзей, Джеф. Это убийца. Я таких чувствую и, более того, ему нравится убивать, – Джон повернулся к Гордблюму. – Я должен увести её отсюда. Туда, где я смогу дать ей защиту. Где мало людей.

– Это, в принципе, возможно. У нас есть небольшое поместье в горах. Пробраться туда незамеченным крайне сложно. Учитывая, что наш парень действует в одиночку, это идеальный вариант. Ты, я так понял, хочешь лично с ним расправиться?

– Да. Никто из ваших это сделать всё равно не сможет, хотя твои люди мне понадобятся.

– Как мило. Вот и сгодился наш Сэм. Через несколько минут жди его наверху. Заодно и с Эрикой познакомятся. Будь с ним помягче.

– Помягче? – Джон обернулся и посмотрел на смятые в кучу тела. – Боюсь, у нас нет времени на это «мягче».

Там, где воют сосны

Это было двухэтажное деревянное ранчо. С одной стороны к нему подступали горы, а с другой – лес, державшийся на расстоянии километра. Джону место сразу понравилось. Подобраться к нему со стороны низины практически невозможно, любое передвижение легко заметить. А что касательно гор, то тут надо быть опытным скалолазом, к тому же, спуск также сразу будет заметен. Он посмотрел на Эрику, с тех пор, как они выехали, она всё время молчала.

– Что с тобой? – спросил он, отворачиваясь от окна. – Ты же любишь свежий воздух.

– А? – словно очнувшись ото сна, произнесла Эрика, повернувшись к нему. – Да, конечно. Здесь хорошо.

– Ты даже не посмотрела, куда мы приехали, – нахмурился Джон. – Что с тобой?

– Нет. Ничего. Всё хорошо, – мягко улыбнулась она. – Просто задумалась.

– Ты переживаешь насчет этого парня? Не беспокойся, здесь тебе ничего не грозит. Они же не знают всех моих способностей. Я сломаю ему ноги до того, как сумеет и на сто метров подбежать к дому.

– Я знаю, – мягко ответила она, сжав его руку. – Пойдем. Нам надо осмотреться.

Когда они вышли, Джон почувствовал, как от свежего воздуха кружится голова. Сосны, скалы, свежий сруб, светившийся яркими белыми огнями, всё было настолько превосходно, что напоминало сказку. Всё же ЦРУ не настолько прощающая организация, если смогла уберечь такую красоту.

– Умеют люди жить, да? – буркнул крупный лысоватый мужик, вылезая из джипа.

Это был Сэм Бриджес, тот самый славный парень, которого так настойчиво рекомендовал Джеф Гордблом. И, в отличие от многих других агентов, Сэм Джону понравился, хоть и был крайне разговорчивым парнем, и то и дело травил истории касательно своего участия в Ливане и Афганистане. Впрочем, как правило, это были курьезные эпизоды, и Эрику они больше забавляли, чем пугали. А это было главное.

– Здесь хорошо, да.

– Это дом одного итальянского мафиози. Отжали по случаю, теперь тут квартируем мы, – улыбнулся Сэм, махнув рукой охраннику, идущему к ним. – Надеюсь, вы не подумали, что это всё за счет госбюджета?

– Упаси бог деньги на такую красоту потратить. Верно, Эри?

Эрика кивнула. Она тоже всё ещё приходила в себя от свежего воздуха и лесной красоты, круто подступающей к горам.

– Пойдем, проведу для вас небольшую экскурсию, – сказал Сэм, поздоровавшись с такого же, как и он, исполинского роста, охранником. – Я тут уже был. Охранял одного плохого парня.

– И как, удачно?

– Не совсем. Снайпер прошил ему голову вон с того холма. Но беспокоиться все же не стоит.

– Это ещё почему?

– Во-первых, мы поставили пуленепробиваемые стекла, а во-вторых, я убил того стрелка, – улыбнулся Сэм, направляясь к дому.

Весь первый этаж дома занимал высокий холл, позади него шла резная лестница наверх, где было две спальни, одна гостевая и комната для прислуги, в которой теперь разместили комнату охраны. Что по мнению Бриджеса, должно было увеличивать и без того высокую, опять же по его мнению, безопасность. Подойдя к мониторам, он с гордостью стал поочередно переключать камеры.

– Просматривается почти все, в том числе и туалеты. Надеюсь, вы понимаете.

– Не совсем, но ладно.

– Нет, нет, нет, туалет это важно. У нас был один случай, когда...

– Я думаю, не стоит деталей, Сэм, мы поняли. Только, я прошу, пусть твои бойцы не особо много внимания уделяют этому. Уверен, через туалет эти ребята не полезут.

– Кто знает, кто знает. Впрочем, в канализации мы тоже датчики поставили. Труба тут небольшая, человеку не пролезть, но для всяких диверсий вполне сгодится.

Сэм, похлопал невысокого коротко стриженного брюнета по плечу. Парень сразу напрягся, хотя похлопывание было более чем дружелюбным.

– Как у нас, Боб? Все окей?

– Да, сэр. Ничего подозрительно. Все в норме.

– Убрали те деревья?

– Да, ещё вчера выпилили, теперь горизонт просматриваемый.

– Хорошо, работай дальше, – Сэм удовлетворенно потер ладони. – Итак, Джон, услуги у нас тут нет, но где что лежит, я покажу. Готовим мы тоже сами. Вам ведь не в новинку, так? Говорят, вы помотались по свету.

– Было дело. Пары банок консервов и пары одеял нам вполне хватит.

– Мы не настолько жестоки. У нас даже кофе тут есть. Причем лучшего качества. А, Боб, как думаешь?

– Вы готовите лучший кофе, сэр.

– Так-то, приятель. Лучший кофе, понимаешь?

Джон с недоверием посмотрел на невысокого подчиненного, больно уж он какой-то нервный был при своем руководителе, Впрочем, так может и надо. Ведь стоит расслабиться и бац, уже кто-то да мертв.

Одеяла, теплая одежда, простыни. Всего было в избытке, да ещё в таком качестве, что, признаться честно, Джон на таком раньше вообще не спал. Нежное, мягкое, шелковое. Сразу видно, что Сэм не врал насчет итальянцев, по обыкновению испытывающих необузданное влечение ко всему прекрасному.

Укладывая Эрику в кровать, Джон словно бы и не замечал её возраста. Ведь она все так же напоминала ему ребенка, которого он так бережно защищал все эти годы. Всё те же большие глаза, хрупкий носик, тревожный взгляд. Ничто не меняло её, оставляя незащищенной для этого мира.

– Не уходи, – сказала она, снова беря его за руку. – Я хочу, чтобы ты побыл со мной.

– Я рядом. Тебя что-то тревожит, так? Ты всю дорогу сама не своя, расскажи, что происходит?

– Всё хорошо. Это просто с непривычки.

– Ты меня не обманываешь? Ты же знаешь, что я всё равно узнаю.

– Нет. Не обманываю.

Джон вздохнул, он чувствовал, что она что-то скрывает, но никогда не обладал силой, чтобы заставлять что-то делать насильно. Она должна сама, по своей воле, рассказать ему. Так они условились, когда были маленькими. Только по своей воле.

– Хорошо. Пусть так, – согласился Джон, мысленно жалея, что не условился насчет вечной правды, но тут же осекся, так как тогда ему тоже врать было нельзя, что было бы куда хуже. – Ложись, мне надо пойти проверить посты охраны, убедиться в нашей безопасности.

– Будь осторожен. Они обязательно придут сюда.

– Тогда они поймут, что ошиблись.

– Их будет двое.

– Что?

– Их будет двое.

– Всего двое?

– Да.

– Тогда это не вызовет особых затруднений, – усмехнулся Джон.

– Нет. Джон. Не всего двое, а целых, двое, – нахмурилась Эрика и сжала его руку. – Будь осторожен, прошу тебя.

– Да, все хорошо. Это люди, а значит, их вполне можно убить.

И все же в глазах Эрики он и намека не увидел на возможную простоту разрешения ситуации, теперь он, наконец, понял, что скрывает его сестра. Страх. Сильный, неконтролируемый страх.

Ночной бой

Ранчо охраняло двенадцать человек, четверо из которых обходили территорию, а ещё восемь дежурили в доме. У каждого был автомат и пистолет, плюс две обоймы. А так же тепловизоры и очки ночного видения, не говоря уже о фирменных бронежилетах. Кто бы что ни говорил об агентах ЦРУ, но вооружены они были всегда неплохо.

– Три года в рейнджерах, затем четыре года в армейском спецназе, – заметил Сэм, наблюдая за своими ребятами. – Они лучшие, кто у меня есть.

– Чем же их не устроил спецназ?

– Идеи со временем проходят. А вот деньги, деньги никогда не надоедают.

– Это наемники?

– Притом самые лучшие. Я бы даже цену озвучил, но, боюсь, вы побежите к нам, – улыбнулся Бриджес, доставая сигару. – А у нас мест нет.

– Надеюсь, вы и вправду лучших собрали.

– Круче моих ребят нет никого. Это отборные псы.

– Только вот за нами идут тигры.

– Это совершенно не важно, кто они, будь они хоть трижды тиграми, вокруг этого чертова ранчо три поля мин. Это так, на всякий случай, чтобы снизить момент неожиданности к нулю.

– Тогда, наверное, он их просто не заметил, – заметил Джон, глядя в первый монитор, где по снегу из леса выходил тот самый русский, с которым им пришлось столкнуться, и кто совсем недавно свалил в кучу четверых охранников. В этот раз он был уже не один. Медленно наступая в снег, он тащил за собой тело автоматчика, держа его за неестественно свернутую голову.

Джон посмотрел на Бриджес, тот так же хмуро наблюдал за русским.

– Бобби, Дуглас, Майки! У нас клиент на пятнадцать часов, с ним все, что осталось от Энтони. Надо закончить работу, ребята, и будьте осторожны, скорее всего, он не один.

– Боюсь, это мало поможет, – заметил Джон.

– Бобби превосходный снайпер.

– Был, – всё так же спокойно сказал Джон, наблюдая, как тихо оседает тело бойца. – Надо же, с такого расстояния и столь метко. У ваших ребят действительно хорошие автоматы.

– Черт его подери! – Сэм снова подобрал рацию. – Работаем издалека, близко не подходить!

Но было поздно, небрежно подняв тело, русский поймал им несколько пуль и тут же выстрелил в ответ. Два других охранника почти с одной и той же скоростью упали в снег. Джон лишь хмуро покачал головой.

– Все, хватит. Оставьте остальных здесь. Прикрывать меня тоже не надо, это будет мешать. Хорошо?

– Но?

– Никаких но. Пусть ваши ребята будут здесь. Их и так мало осталось.

Джон вышел из комнаты и направился к выходу. Он очень не любил холод, не говоря уже об идущем снеге. Это расфокусировало его, не давая использовать свой потенциал полностью. Но думать, что русский мог просчитать погоду, было бы глупостью.

Открывая дубовую дверь, он посмотрел наверх. Будить и прощаться с Эрикой, идея, конечно, хорошая, но необязательная. Какой бы ни был этот парень, он всё равно лучше его. Наверное.

Русский всё так же стоял посреди поля. После убийства Майки и Дугласа он не сделал ни одного шага, все так же удерживая за голову тело, уже порядком продырявленное. Уви-

дев Джона, он в знак приветствия помахал рукой, заставив несчастного охранника изобразить нечто вроде танца.

– Какой же ты, сука, отвратный, – пробурчал Джон, прикрывая дверь. – Ничего, скоро мы тоже повеселимся.

Наступая на снег, он чувствовал, как холод обволакивает ноги. Наверное, так ощущают себя люди, которые медленно истекают кровью. Они чувствуют так смерть, которая идет за ними, забирая их тепло. Джон помахал головой, надо гнать такие мысли. Главное – это предстоящий бой. Он посмотрел на русского, тот улыбался.

– Хорошая погода. Не правда ли? – прокричал он.

– Я не люблю холод.

Джон подошел на расстояние пятнадцать метров. Это было самое удобное, что он мог выбрать для атаки. Русский тем временем поднял автомат и прицелился в него. Спуск курка, и вырвавшийся огонь сжег несколько медленно падающих снежинок. Джон без особого труда отразил атаку, направив пули обратно. Но русский уже привычно подобрал их телом несчастного Джонни, который резко дергался, словно от предсмертных конвульсий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.